

ЛЕБЕДИНОЕ ОЗЕРО ПЕРЕЕХАЛО В РОССИЮ

Англичане изрядно «подключвили» нашу балетную классику

В АНГЛИИ само понятие «балет» благодаря труппе Сергея Дягилева долго означало только «русский балет», а английские танцовщики брали русские фамилии - Маркова, Долин, Соколова. Хотя нынче об этих временах стараются не вспоминать, мода на русское в балете сохраняется. Порой она приобретает парадоксальные формы, что и продемонстрировали гастроли Лондонского Королевского балета на сцене Мариинского театра.

«РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТУ» на музыку Сергея Прокофьева в постановке Кеннета Макмиллана англичане называют одним из «величайших достижений хореографии XX века». Правильно. Только забывают добавить, что автором этого достижения является Леонид Лавровский, чей спектакль использовал Макмиллан.

«Лебединое озеро» - самый известный русский балет. А раз так, англичане переносят его действие в Россию. И вот русский принц Зигфрид на фоне императорских интерьеров оказывается

в странной компании. Здесь вперемешку великосветские дамы, купчихи, боярышни в кокошниках, салопницы, белошвейки, стрельцы, солдаты в красноармейских шинелях, юноши в испанских беретках.

Друзья Зигфрида в военных мундирах, названные в программе «кадетами», вусмерть пьяные вваливаются (в прямом смысле этого слова) на озеро, вмещаясь в мизансцену танцев лебедей. Пародия? Нет, на афише авторами хореографии значатся Мариус Петипа и Лев Иванов, отредактированные Энтони Дауэлом. Стало быть, «новое прочтение». Дауэл читывал не только Петипа и Иванова, но и «Анюту» Владимира Васильева. Пьяный (русский же!) наставник Зигфрида в сюртучке провинциального учителя и обликом, и танцем на заплетающихся ногах являет собой точную копию васильевского Петра Леонтьевича.

Художник по костюмам (его имя на афише не указано) привносит в спектакль и успех, и неудачу. Отсутствие собственных и незнание европейских традиций

позволяют нарядить Зигфрида в черный военный мундир, ассоциирующийся с эсэсовской формой. Но Зигфрид не злодей, хотя и нарушил клятву. А черные одежды артистов в сюите танцев третьего акта, напротив, удачны. На фоне черных же декораций они «поглощают» танцовщиков, и это позволяет отчасти скрыть дефекты в исполнении характерных танцев.

Кордебалет лебедей в тюниках с длинными неровными подолами напоминает утопленниц. Одетта и Одиллия одеты в традиционные пачки. Такая, казалось бы, мелочь порождает серьезный вопрос. Кто же тогда Одетта? Если королева лебедей, то ее облик не может разительно отличаться от облика подруг.

По манере танца и вовсе не скажешь, кто есть кто: у всех одинаково неподвижные спины, скованные руки.

Чтобы показать «русский балет», нужно освоить русскую школу. Но это труднее, чем изображать девушек в кокошниках да пьяных мужиков.

Лариса АБЫЗОВА

Тамара Рохо - одна из звезд Королевского балета